

Нагару Танигава
Случайные Числа

– Семьсот семьдесят пять тысяч двести сорок девять.

Эти слова, преследуемые белым паром, едва успели достичь моих ушей, когда холодный ветер развеял их над городом. Небо над головой было настолько синим, что, казалось, может пронзить глаза, но в остальном ничего необычного в окружающей меня холодной погоде я не заметил. В любом случае, третий день нового года ещё не закончился. Думаю, теплых весенних деньков придётся ждать ещё очень долго.

Я продолжал шагать в полном молчании, но при этом чувствовал, что парень, идущий рядом со мной, ждёт моей реакции на свои слова, поэтому подыграл ему:

– И что это было за число, Коидзуми? Решил подсчитать, сколько моти¹ съел за всю свою жизнь?

– Боже... – произнёс этот так называемый экстрасенс, и в его улыбке появился намёк на самопорицание. – В этом числе нет никакого смысла. Оно просто появилось у меня в голове, когда мы сюда пришли. Погоди-ка, я пытаюсь вспомнить, что оно означает. И знаешь, могу с полной уверенностью сказать, что оно не имеет никакого значения ни для тебя, ни для всего человечества в целом.

Значит, в этом числе, которое ты сейчас сам себе пробормотал, нет никакого скрытого зерна? Ты просто произнёс его так громко, чтобы всем было слышно. Направленное сообщение без какого-либо смысла или назначения. И знаешь, для принимающей стороны это тот ещё геморрой.

– Раз так, то, прошу, забудь о том, что я вообще это произнёс.

Ты бы лучше не на словах, а на деле показал, что тебе жаль. И вообще, что это за число такое – семьсот семьдесят тысяч? Таких больших чисел я не слышал с самого лета.

– Может, будем считать, что это число равняется количеству денег, которое родственники подарили мне за первые три дня этого года?

Как будто это меня обрадует. Ну, раз так, можешь занять моё место кошелька Бригады SOS. Это легко – просто приди на место встречи позже меня.

– Я бы сказал, что это не легко, а сложно. Я, конечно, не могу сказать, что мы трое постоянно ходим кругами вокруг станции, чтобы прийти на неё раньше тебя, но появиться позже тебя попросту невозможно.

Какого чёрта? Позвони мне, предупреди, а потом приди на станцию через десять секунд после меня.

– Нет, я уже пытался это сделать, – ответил Коидзуми, одетый в тёплое пальто, защищающее его плечи от холода. – Я выходил из дома позже, чем обычно, но сколько бы не просиживал в ожидании, всё равно приходил раньше тебя. И я не могу с полной уверенностью сказать, происходило это случайно или так желала Судзумия-сан.

Настала моя очередь выдыхать белый пар.

1 Рисовая лепёшка. Считается одним из традиционных новогодних блюд в Японии.

– А вот это точно геморрой. По крайней мере, сегодня мне не нужно делать кафе обычное жертвоприношение.

Дрожа от холода, я поднял голову на цельную каменную арку и ярко-красные створки открытых ворот.

Сегодня было третья января; солнце уже пересекло свой небесный экватор, а мы находились перед входом в один из городских храмов. Во время нашей горной поездки с ночёвкой Харухи сказала, что мы должны прийти сюда – и вот мы пришли. Храм мы выбрали не случайно, поскольку у нас была определённая причина собраться именно здесь.

Это было наше первое посещение храма в новом году.

Под словом «наше» я, конечно, понимаю «Бригады SOS». Мы с Коидзуми пришли сюда не одни, словно по велению автора какой-нибудь грустной повести, нет; впереди нас шагали три девушки. Как только мы достигли пункта назначения, наша извечная зачинщица, наша хитроумная бригадирша повернулась и объявила:

– Начнём отсюда! У нас нет абсолютно никаких причин не посетить сегодня каждый храм и святыню в городе. Обороты на полную!

Внутри меня нет ни коробки передач, ни механизма сцепления, но вот насчёт неё я не уверен. Хотя нет, у неё, наверно, супераккумулятор в желудке.

– Я уверена, что раз мы не пришли сюда в Новый год, бог этого храма ждал нас сегодня. Только в молитве про опоздание ни слова, поняли?

Харухи, одетая в наряд, способный украсить лучшую куклу на выставке, и окружённая с флангов Нагато и Асахиной-сан в похожем убранстве, указала пальцем на небо и воскликнула:

– С начала нашего годового расписания прошло три дня! – явно сочиняя на ходу, Харухи улыбалась настолько яркой улыбкой, что я чувствовал, как вокруг неё, словно внутри циклона, растёт давление. – Так что давайте закончим с молитвами за сегодня!

Когда я безразлично прибыл на наше обычное место встречи перед станцией, то увидел, что остальные члены бригады, как обычно, уже пришли и ждут меня. Пусть я и явился раньше назначенного времени, меня вновь кольнуло извечное чувство вины за то, что я всех задерживаю. Обычно это заканчивается тем, что я становлюсь мальчиком на побегушках для девушек и Коидзуми, но по крайней мере сегодня я мог вздохнуть спокойно.

Кроме того, перед всем этим девушки должны были собраться в особняке Цуруи, так что я подсчитал примерное время задержки и вышел из дома позже обычного. Расписание Харухи составила ещё вчера, Цуруя-сан его чуть подкорректировала. Я тогда занимался кое-каким другим делом вместе с другими членами бригады, так что никак не мог вмешаться. А ведь хотелось бы.

Зачем девушки заходили к Цуруе-сан? Хорошенько присмотритесь, и вам всё станет ясно.

– Эти вещи выглядят просто потрясающе, да?! – бесцельно воскликнула Харухи, улыбка которой была ярче её наряда и наверняка достигла каждой точки на небесной сфере. – Юки и

Микуру-тян они тоже идут, – она подтянула к себе остальных девчонок.

Это была чистейшая правда. Их внешний вид сейчас могло описать лишь одно слово: «великолепный». Их и так можно было назвать писаными красавицами, но в этой традиционной одежде они выделялись из толпы так же сильно, как три звезды в поясе Ориона зимой. Особенно Асахина-сан. Она отлично подошла бы на роль фотомодели в брошюре какой-нибудь фирмы по продаже одежды, предлагающей богатым людям купить наряд на выпускной своим дочерям. Её одеяние было сшито из лучших тканей на Земле, но то, что было в них облачено, было ценнее, чем все они, вместе взятые. Харухи, конечно, тоже нельзя исключать из внимания, но Нагато отлично вписывалась в красоту двух этих богинь. Но всё же, Асахина-сан, почему ты такая красивая? Никак не могу понять.

– Эти наряды им очень идут, – вставил Коидзуми, одетый практически так же, как я, после чего повернулся ко мне с горькой улыбкой, которая мне так не нравится. Харухи никогда не разглядеть этого никчёмного выражения лица. От одной мысли, что я единственный, кто может замечать неуловимые отличия в выражении лица Коидзуми, мне стало плохо. Была бы на его месте Асахина-сан, я бы и слова не сказал.

Несмотря на то что этой репликой Коидзуми обращался ко мне, он спросил у Харухи:

– Кимоно вам подбирала Цуруя-сан?

Интересно, каким таким чудом у этой девушки оказались вещи, так хорошо подошедшие и Харухи, и Нагато, и Асахине-сан? Во всяком случае, она живёт в таком роскошном особняке, что у меня возникает чувство, что в попытках найти на его территории подземный источник намного легче будет наткнуться на клад с золотыми монетами; а на каникулы она ездит в дом, стоящий рядом с горнолыжным курортом. По сути, мы вернулись из виллы, в которой она так любезно пригласила нас погостить на абсолютно бесплатной основе, только вчера. Совместная ночёвка меня порядком утомила, но я всё ещё помню о том, как Цуруя-сан и Харухи говорили, что на первое посещение храма наденут свои лучшие вещи. Не так уж и давно это было.

– Одолжу-ка я вам кое-что из вещей по доброте душевной! – привычным тоном заявила Цуруя-сан, как будто говорила об одноразовых грелках для рук. – Мои вещи – это ваши вещи. Тем более что если их никто не наденет, они так и останутся пылиться в шкафу. Мой папаня сам хотел их надеть, но кимоно ему никогда не давались.

Какое-то время мне удавалось отслеживать мыслительный процесс Харухи.

– Мы с кимоно тоже не очень дружим, но всё своё я уже надевала. Не хочу схлопотать проклятие бога антиквариата, так что его наденем мы! – провозгласила она, улыбаясь, и дала пять Цуруе-сан.

– Ура!

– Круто!

Для всех окружающих их действия были лишены смысла... Или в воздухе витало что-то такое, чего унылому человеку никогда не понять?

Асахина-сан пыталась вставить в их беседу хоть словечко, бормоча: «Что? А-а-а. Антиква... риата? Да?» Нагато же сохраняла молчание, не отрываясь от невероятных размеров книги в мягкой обложке; лишь чёлка её колыхалась, повинувшись тряске поезда. Моя сестра спала возле клетки с Сямисэном.

Так получилось, что Цуруе-сан нужно было улетать в Европу, так что составить нам компанию она не смогла и только сказала, что прислуга будет знать о том, что девушки придут в особняк, и позволит им взять кимоно. Если вкратце, Харухи мигом проглотила это крайне экстравагантное предложение, сделанное с лёгкой улыбкой. Взамен она предложила:

– Тогда вместе с ними мы отдадим тебе наши фотографии в кимоно. Это будет просто отлично!

– Согласна!

Харухи показала большой палец, а мы с Коидзуми одновременно пожали плечами, не зная, чем всё это закончится, и не желая даже думать об этом.

Когда я закончил предаваться воспоминаниям, Коидзуми заметил:

– Ты хорошо всё запомнил. Но это было только вчера, – сделав ударение на слове «вчера», он продолжил говорить, добавив в свой голос толику мрачности: – И для тебя воспоминания о вчерашних приключениях этим не заканчиваются, верно? Но я таким похвастать не могу. Как и ещё один человек: Судзумия-сан.

Харухи большими, словно на ней не было никакого кимоно, шагами шла в авангарде, а остальные шагали по храмовым землям вслед за ней. Несмотря на то, что был уже третий день года, сюда всё равно заявила огромная толпа народа. Харухи со счастливым выражением лица шла походкой дикого кролика, чем заметно выделялась из остальных, сразу же за ней элегантно следовали Нагато и Асахина-сан, из-под ног которых раздавался звонкий стук. Так я точно не упущу их из вида. Дорога к храму, с обеих сторон которой стояли торговые ряды, несомненно, притягивала к себе очень большое внимание, но когда мы добрались до него, я, находясь в самой середине огромного скопления людей, только и мог думать, что «откуда они все взялись?», потому что при такой плотности населения дышать было невозможно. Да, такой праздник вполне в духе Харухи. Суматоху можно было прямо-таки почувствовать. В воздухе витали запахи всевозможной выпечки, включая и моей любимой. О да, давненько я не ел жареных осьминогов.

В любом случае, похоже, умение Харухи и членов семьи Цуруя подбирать кимоно пришлось как раз кстати, судя по тому, как быстро они переоделись. Благодаря этому мне не пришлось битый час ждать их. Мне представилась картинка с двумя одинокими юношами, напрасно ждущими девушек, дрожа от холодного горного ветра. Хотя, может, один раз было бы и не страшно.

Выдох Коидзуми увлажнил воздух, а я продолжал притворяться, что слушаю его по своей воле.

– Ваш с Нагато-сан и Асахиной-сан зимний поход ещё не был окончен. Вы устроили себе парочку «дополнительных иннингов»? И не проси меня перестать завидовать, это

бесполезно. Я же, всё-таки, заместитель бригадира.

Ха. Теперь всё ясно. Наконец я всё понял. Я не сводил взгляд с микроскопической улыбки, выдававшей значение его слов. После того как мы вернулись с зимней поездки на виллу и перед тем как встретиться на станции, мы с Нагато и Асахиной-сан «отправились в 18 декабря прошлого года и вернулись через 62 секунды после отправления». Погодите, я говорю так, будто мы нанесли суперудар. Я, конечно, не был уставшим после всего этого. Наоборот, я словно освежился. Спрашивать Нагато о том, как себя чувствовала она, мне бы и в голову не пришло. Асахина-сан вообще ничего не понимала, и я был уверен, что она считает наши с Нагато действия исключительно странными и никакими другими. Хотя если учесть все факторы, действия Судзумии Харухи и её компании вообще нельзя считать нормальными... Впрочем, ничего страшного.

Похоже, парень, идущий рядом со мной, завидовал тому, что я называю цепочной тягомотных путешествий во времени.

Эй, не смей склонять к этому Харухи. Я прямо видел, как она исчезает под шум временного парадокса.

– В общем, вы бросили меня, да?

Мне-то всё равно не было до тебя никакого дела. Потому что в том времени и пространстве тебя не было. Если хотел пожаловаться, сделал бы это во время второго прыжка во времени. Если бы тот я увидел тебя или услышал твой голос, это решило бы, будешь ты в этом участвовать или нет.

Даже после того, как я сказал: «Ты ведь всегда откладываешь вхождение в закрытые пространства до последнего, а? Быть «парнем, проходящим сквозь время», трудно – я бы даже попросил за это сверхурочные. Почувствуй хоть каплю уважения к своей работе», - на его лице оставалась слабая улыбка.

– Раз так, в следующий раз я обязательно возложу весь груз ответственности на тебя. Если ты согласишься сохранить это в каком-нибудь уголке своей памяти...

Вот бы этот следующий раз не наступал подольше. И кстати, если чего-то хочешь, проси этого не у меня, а у богов этого храма. Если ты оставишь им подаяние, буря чувств в твоём мозгу уляжется. Хотя вы в своей так называемой Организации молитесь не многим богам, а лишь одному – Харухи.

Сама она в это время прокладывала нам с Коидзуми путь, держа Нагато и Асахину-сан за руки. Её деревянные сандалии издавали громкий стук. Разумеется, эти сандалии, носки, пояс оби, зажимы пояса и всё, вплоть до цветочного узора на кимоно, было собственностью семьи Цуруя. Не умея оценивать вещи на вид, я не знал, сколько всё это стоит, но был уверен, что в ломбарде за них дорого дадут. С такими вот низкими мыслями я и смотрел Харухи в спину, пока мы не пришли к фонтану для очищения рук.

Под руководством Харухи, которая вечно парилась по мелочам и постоянно пропускала мимо внимания большие заботы, мы взяли предложенные нам черпаки и омыли свои руки и рты.

– Их вот так надо брать?.. А-а-а, холодно!

Асахина-сан, стараясь пореже моргать, смотрела на Харухи и повторяла все её действия, словно пытаясь поскорее разобраться с церемонией достижения совершеннолетия.

– ...

Нагато, неподвижно стоящая с черпаком в руке, напоминала водяного, пришедшего в храм ради детского праздника.

В любом случае, после этого мы отошли от фонтана, думая над тем, в какой из ящиков для подношений бросить монетки, хоть перед главным храмом до сих пор была огромная толпа людей. Я стал беспокоиться о том, станет ли Харухи прорываться через толпу, потому что если она со своим вспыльчивым характером найдёт во вражеских рядах просвет, то мигом начнёт полномасштабную атаку. Но даже наша великая бригадирша не станет прибегать к такому насилию на глазах у богов.

– Это же очевидно. Я выбрала время, место и свою компанию. И раз уж храмы обслуживают прихожан в порядке строгой очереди, может, этого хватит, – проговорила Харухи, по своему обыкновению надув губы уточкой, после чего подтянула к себе Асахину-сан. – Но что более важно, Микуру-тян, попробуем потом этот наряд? – она указала рукой вперёд, на то, из-за чего на её лице мгновенно расцвела улыбка, – подрабатывающих девушек в нарядах мико², которые старательно продавали рисунки с пожеланиями и предсказания удачи. Контраст между их белыми туниками и красными хакамами³ притягивал мой взгляд.

– Мико, мико! Точно, я хочу одеть тебя в костюм мико. После того как вытянем предсказания удачи, спросим у них, продают они эти наряды или нет.

Мысль вроде логичная, правда, я был уверен, что эти наряды они не продают... ну да ладно. Я тоже хотел увидеть Асахину-сан в костюме мико. Косплей – самое бесценное из того, чем Харухи заставляла её заниматься.

Причём Асахина-сан и сама этим заинтересовалась.

– Это настоящие жрицы?.. Синтоистские, правильно?

Её глаза блестели. Наверно, в её времени мико уже не осталось.

На какое-то время мы стали частью толкающейся и переругивающейся толпы. Нам пришлось подстроиться под медленный поток, но так мы стали плотной группой из пяти человек, и можно было не волноваться, что кто-нибудь потеряется.

В таком людном месте наша неутомимая бригадирша накопила даже больше энергии, чем обычно. Пусть она находилась среди такой большой толпы, её глаза сияли так, как глаза крота, вылезшего на поверхность заснеженного поля. К тому же, она прижимала к себе Асахину-сан, что делало их только заметнее и побуждало нас двигаться вперёд.

За ними, держась строго позади, шла Нагато, осматривая фестивальные палатки взглядом, бывшим на пару градусов холоднее обычного, с видом, будто она вперёдсмотрящий,

2 Храмовая жрица.

3 Традиционные штаны, изначально самурайские.

высматривающий на пути корабля подводные рифы.

Раз уж наше с Коидзуми положение в арьергарде при таком раскладе было неизбежно, я кое-что вспомнил.

– Что это было за семьдесят с чем-то число, которое ты недавно называл?

– Семьсот семьдесят пять тысяч двести сорок девять.

Зачем усложнять всё ещё больше? Это ведь 775249?

– Это простое число?

– Я бы сказал, что это весьма точное предположение, – мгновенно ответил он на догадку, пришедшую мне в голову совершенно неожиданно. Нацепив на лицо беззаботную маску, Коидзуми продолжил: – Это число, которое получится, если перемножить между собой три простых. И раз определение простого числа звучит как «число, которое можно разделить только на единицу или само себя», твоя догадка неверна.

Его голос звучал как-то необычно – он отдавал меланхолией. Похоже, его так и не отпустило то, что его «не позвали на вечеринку путешественников во времени». Эй, быть «парнем, проходящим сквозь время» не так уж и здорово. Лучше уж «девочка, проходящая сквозь время».

– Ну, в этом шестизначном числе есть какой-то смысл?

– Нет, – твёрдо ответил Коидзуми. – Я просто перемножил между собой три известных мне простых числа и получил его в ответе. Если честно, какой-либо значимости это число не играет даже для меня. Но вот... – Коидзуми наконец явил мне свою обычную улыбку. – Что это были за три числа? Попробуешь догадаться?

Это что за предложение?

– Я дам тебе подсказку: два числа из этих трёх – двузначные, а третье – трёхзначное. Всё просто, согласись. Если будешь пробовать все простые числа по порядку, то вмиг с этим разберёшься.

Вот ведь...

– Думаю, Судзумия-сан решит эту задачу в мгновение ока. Если ты назовёшь все простые числа, которые знаешь, одно из них точно подойдёт. И готов поспорить, что она вытянет «потрясающее везение».

Я продолжал молча идти рядом с этим парнем, способным плевать на законы вероятности.

– Ах да, просить помощи у Нагато-сан запрещено. Может, установить ограничение по времени? Если ты не успеешь решить эту задачу до того как мы покинем этот храм, то проиграешь.

А что ты мне дашь, если я её решу?

– Над этим я ещё подумаю. А чего бы тебе хотелось?

– Точно...

Однако мой неблагоприятно неучёный мозг не мог справиться с такими вычислениями.

Может, стоило сказать ему, что у меня нет времени на такую чушь?

– Кён! Коидзуми-кун! Что вы там делаете? Скорее сюда!

Харухи незаметно для меня пробила в переднюю часть храма и теперь махала обеими руками.

Из-за того, что наша бригадирша любит такие праздничные места и веселится на них, потеряв голову, как щенок, выпущенный побегать в саванну, какое-то время нам приходилось по очереди к ней пробираться. Мне очень хотелось заменить «яре-яре» каким-нибудь новым словом.

О том, что происходило дальше, я расскажу вкратце.

Мы отправили сдачу из разменного аппарата в ящик для жертвоприношений (что потребовало от нас многих усилий), позвонили в большой колокол (зачем они вообще нужны? Домофон заменять?), согласно традициям поклонились и похлопали в ладоши с покорными выражениями на лицах (кажется, Харухи просила такого, что могло навлечь на неё гнев богов), вытянули предсказания удачи, реагируя в соответствии с выпавшим (я вытянул то, чего и ожидал), стояли в очереди к ларьку с продуктами, чтобы восполнить потери запасов жидкости в наших организмах (каждый раз, как Харухи что-то ела, я боялся, как бы она не запачкала кимоно), а один раз, обернувшись, я успел заметить, как Нагато ковыляющей походкой шла в сторону плакатов, висевших на стене храма, чтобы прочесть то, что было на них написано (видимо, история храма и местного божества), ещё я наблюдал за тем, как радостно Асахина-сан занимается тем, чем хочет (если с чем-то сравнить её поведение, то у путешественников во времени из периода Кофун⁴ оно было бы таким же)... в общем, копировали «всё то, чем должны заниматься обыватели во время первого посещения храма в новом году».

Я не понял, как это произошло, но мы с Харухи вдруг потеряли остальную троицу из вида. Я не знал, к добру эта «синхронность» или к злу. Во всяком случае, на сандалии Харухи порвался ремешок.

– Чёрт, плохая примета.

Когда она присела, взялась за ремешок и подняла голову на меня, вскинув свои красивые брови, я что-то буркнул.

– Нет, я точно скажу им вернуть мне то, что я бросила в ящик для пожертвований. Бог этого храма что, спит на работе?

Тот факт, что она на меня вроде как не злится, здорово меня успокоил.

– Встань, ты всем мешаешь. Вот, возьми меня за руку.

Мы были на середине дороги, ведущей к храму. Эта дорога представляла собой котел,

4 250 (300) – 538 гг.

внутри которого вертелась людская масса – один поток к храму, чтобы помолиться, другой - к воротам, чтобы насладиться домашним уютом. Мы с Харухи, стоящие прямо посередине, были для них не более чем помехой.

– Всё, хватит.

Харухи сняла с правой ноги сандалию и, держа её в руке, пыталась прыгать на одной левой. Однако на ней было долгополое кимоно, и она потеряла равновесие.

Едва осознав, что Харухи сейчас упадёт, я поддержал её.

– Да в порядке всё, отпусти.

Я подставил Харухи плечо, и мы экстренно эвакуировались в сторону подвешенных фонариков. Взгляды окружающих действовали мне на нервы.

– Не думаю, что её можно починить.

Харухи ещё какое-то время повертела сандалию в руке, после чего вздохнула. Было во всём этом что-то необычное. Мне так кажется из-за того, что она стоит подобно ипомее, а не из-за того, что она на меня опирается, да?

– Ты тут ни при чём.

Харухи положила руку мне на плечо, из-за чего нижняя часть моего тела слегка пошатнулась.

– Во всяком случае, если я буду прыгать домой на одной ноге, то сломаю и второй сандаля. А возвращать владельцу его вещи в плохом состоянии мне бы не хотелось.

Это, скорее, потому что ты привыкла присваивать себе чужие вещи, а не возвращать их.

– Что?

Поймав на себе её взгляд, я вынул из кармана мобильник. Мне хотелось воссоединиться с остальной троицей. Коидзуми будет только рад купить Харухи посох.

Однако, позвонив Коидзуми, я услышал совсем не то, чего ожидал.

Во-первых, Коидзуми, Асахина-сан и Нагато были вместе.

Во-вторых, они были где-то у входных ворот.

В-третьих, идти по такой людной территории обратно, пусть даже такое небольшое расстояние, им было совсем не резонно. Это и еж бы понял, не то, что я.

В-четвёртых, если бы они пришли сюда, я смог бы переложить задачу транспортировки Харухи на чужие плечи хотя бы частично, и был бы этому только рад.

В-пятых, если бы я сразу сообразил подумать головой, то мгновенно осознал бы, что раз нам больше нечего делать на храмовых землях, то мы все пойдём одной дорогой. Я не мог найти ни одной, даже самой незначительной, причины, по которой мы выбрали бы разные маршруты.

Но в любом случае, пробираться должны не они (все или кто-то один) к нам, а мы с

Харухи к ним, потому что их местоположение намного очевиднее, чем наше.

– В этом нет ничего сложного.

Доносящийся из трубки голос Коидзуми был чуть радостным.

– Можешь посадить Судзумию-сан себе на спину и отнести её к нам. Или взять на руки. Выбирай сам.

Сделав мне такое дурацкое предложение, этот придурок, чтоб его, повесил трубку.

Пока я разговаривал с Коидзуми, Харухи наблюдала за тем, как постепенно менялся цвет моего лица. Когда я рассказал ей об ужасной идее Коидзуми, она была дико поражена, после чего бросила взгляд на снующих вокруг прихожан.

– Есть ещё варианты?

Спросила она, как командир войск, находящихся на линии фронта, которому приказали отступить, чтобы не сражаться в заведомо проигрышном бою и не оказаться брошенным союзными войсками.

Я тоже этого не хотел, но если выбирать между ещё одним «бегом на трёх ногах» и транспортировкой Харухи у себя на спине, я всецело на стороне последнего. К тому же, это кажется выигрышным и с точки зрения скорости. И кстати, вариант с переноской её на руках отпадал сразу. Интересно, что скажут люди, если такое увидят.

– Ладно, похоже, другого выхода нет...

Я присел перед Харухи, хмуро смотревшей на сандалию с порванным ремешком, на одно колено, и она, к моему удивлению, покорно залезла мне на спину. Почувствовав на себе её вес, я стал перехватывать её за ноги.

– Эй, не трогай меня там, где не положено!

Если честно, я не имел ни малейшего понятия о том, как переносить людей на спине, но разве не будет удобнее держать их за ноги так, чтобы бёдра оказались по обе стороны твоего тела как противовес? Не за филейные же части её брать? Ладно, перетерплю.

Я состроил гримасу и обернулся на Харухи, брови которой поникли, как ивовые ветки. Она посмотрела на меня и буркнула:

– Полы...

– А...

Я понял, что она имеет в виду. Так она тоже о таком беспокоится? У мужчин в Японии не так уж часто выпадает шанс надеть кимоно, так что об их устройстве я знаю только то, что они обычно вычурные. Конечно, если посадить человека в кимоно себе на спину, то его ноги высунутся с обеих сторон твоего тела, а полы кимоно задерутся. Ночью на это ещё можно было бы закрыть глаза, но сейчас ведь день в самом разгаре. Если мы попытаемся смешаться с этим ульем трутней, нас, словно жуков-древоточцев, сразу станет видно. Но и на это можно было бы закрыть глаза; а что, если среди этого улья окажутся ученики Северной старшей школы? Тот ответ на собственный немой вопрос, который возникнет в их головах, явно будет неправильным. Даже если я скажу, что просто тренируюсь забираться на тот холм вместе с Харухи, они мне не поверят. Всё равно ведь не похоже.

– О, я могу залезть немного выше.

Если ты залезешь ещё чуть-чуть выше, я буду идти походкой сумоиста. Удержать её руками я не смогу, так что всю нагрузку примут на себя спина и голова. Мне очень не хотелось плестись по-собачьи, так что я остановил этот поезд мыслей.

– Если ты просто прижмёшься ко мне лицом, всё будет отлично.

– Получится слишком неправильный вид; уж лучше неси меня, как ребёнка. Но если мы так сделаем, кимоно почти не помнётся, правда?

Она была согласна. Хотя обычно те, кого ты носишь у себя на спине, проявляют удивительные упрямство и непоколебимость. Учитывая, что в моей пассажирке было достаточно силы, чтобы отравить мне жизнь, вела себя она довольно спокойно.

– Тихо сидишь, смотрю.

Практически одновременно с тем, как я встал на ноги, Харухи шумно прокричала:

– Быстро вперёд! Ещё быстрее!

Глядя на окружающих нас людей, я желал только одного: выполнить это задание как можно скорее. Но пока из моих кроссовок не вырастут золотые крылья, эту толпу мне не обогнать.

Благодаря тому, что её голова находилось близко к моим ушам, я слышал её шёпот:

– А ведь год так хорошо начался. Вчера и позавчера были такими весёлыми, а в сегодняшнем третьем дне нет никакой радости.

Хозяйка этого голоса вытянула свои руки по обе стороны моей головы; в одной из них была зажата сандалия, а в другой – сумка.

– Если бы... – она замолчала на полуслове.

– Если бы что?

– Ничего. Вперёд! Быстрее!

Похоже, её прокляли. Неужели божество этого храма увидело эту псевдо-богиню по версии Коидзуми и прокляло её как досадную помеху? «Будь проклята эта девчонка, которая творит всё, что хочет». Как-то так.

– Кстати, что-то ты очень тяжёлая. Сколько моти ты съела?

Мой бок мгновенно задела сумка.

– Это из-за кимоно! Заткнись или начну грызть твои уши! Коренными зубами!

Вот это шумиха сзади. Не завидую таксистам, в машины которых садится эта пассажирка.

Вскоре я увидел каменную лягушку, на спине которой сидела лягушка поменьше. Под ними стояли большие красные ворота с благодарственными надписями от многочисленных прихожан. Через пару с чем-то минут доберёмся. Ну, я на это очень надеюсь; не могли же мои внутренние часы отключиться или я ошибиться в расчётах? А, ладно, всё равно такие банальности никому не интересны.

У ворот нас уже ждала троица с весьма различающимися выражениями на лицах. Коидзуми, скрестив руки на груди, улыбался, Асахина-сан, едва увидев нас, приложила руки к лицу и пробормотала: «Ох...», а Нагато, почему-то сидевшая на корточках, быстро встала и посмотрела на нас ясными глазами.

Несмотря на то, что наша длинная, но короткая прогулка закончилась, расслабиться мне удалось только после того как мы вышли из храмовых ворот. Харухи поспешно слезла с моей спины, и мне стало гораздо легче. Кстати, Харухи, а ты думала о том, как будешь добираться домой? Пожалуй, стоит найти сменную обувь.

– Не будем ничего покупать, – сказал Коидзуми. – Давай сочтём это экстренной мерой. Я уже спрашивал Нагато-сан, и она подтвердила, что это входит в перечень её специализаций.

Не будет ли экстренной мерой просить Нагато починить обувь Харухи?.. Но о том, хорошо это или плохо, я буду думать потом. Сказать, почему?

– Я вот тут подумала... Мы, девушки, одеты в самое нарядное, а Кён и Коидзуми-кун – в повседневное. Это неправильно, – заговорила Харухи со своей улыбкой «Мне тут пришло в голову». Только что она разговаривала нормально, а сейчас к ней будто снизошло божественное озарение. – Поэтому вы должны переодеться в праздничные вещи, чтобы оживить Новый год. Даю десять секунд!

Это невозможно. Кроме того, я даже не знаю, где сейчас находится мой фамильный герб.

Воспользовавшись паузой в разговоре, Коидзуми заговорил:

– Раз тебе так хочется, у меня есть знакомый в пункте проката одежды, но я не знаю, успеет ли он подобрать нам вещи за такой короткий промежуток времени.

Он чуть заметно поморщился. Кстати, сколько у тебя этих «знакомых»? Неужели Организация с начала года находится на круглосуточной вахте? Главная задача – не отдыхать, а?

Так, больше в эту область не копаем, а то если Харухи прочтёт мои мысли, у неё не на шутку разыграется воображение.

– Нет, вламываться в магазин и с ходу просить у его владельцев полный комплект одежды будет неприлично. Тем более что если вы не зайдёте к ним заранее, они решат, что это был розыгрыш. Поэтому, – и тут глаза Харухи засияли, словно ей в голову пришла блестящая мысль, – вы должны сказать нам свои рост и вес. И ещё обхват талии!

И как тут будет лучше ответить? И вообще, такие числа слишком стыдно раскрывать посторонним.

Однако точка зрения Коидзуми в этом вопросе была совершенно иной, нежели моя. Обычно этот первоклассный джентльмен тактично отвечал, едва услышав вопрос, а тут он, здорово меня поразив, удивлённо выдохнул в голос. Какое-то время подумав, он, горьковато улыбаясь, ответил:

– Мне следовало ожидать такого вопроса от Судзумии-сан. Хотелось бы узнать, зачем тебе эти сведения. Это весьма личный и деликатный для меня предмет разговора.

Протягивая руку Харухи, чтобы отвести её в сторонку, Коидзуми бросил на меня косой взгляд. Я видел, как он что-то ей шептал, а она довольно кивала. И что это у него за секреты? Он же не боксёр, сбрасывающий вес.

И тут меня осенило. Число, которое Коидзуми пробормотал в самом начале. Семьсот семьдесят пять тысяч двести сорок девять. Произведение умножения двух двузначных и одного трёхзначного простых чисел.

Я внезапно повернулся к смотревшим на меня глазам.

– ...

Нагато смотрела на меня так, будто хотела что-то спросить.

Что же, иногда и я могу поотвечать на чужие вопросы. Так что...

– Знаешь, Нагато, нет ничего страшного в том, что тебе не хочется отвечать на некоторые вопросы. Возьмём, к примеру, сегодняшний случай, – дай мне подумать самому.

Нагато лишь ответила: «Вот как?» и быстро стёрла три числа, которые написала на земле мыском сандалии.

Прошло несколько дней...

Зимние каникулы медленно подходили к концу, и я мысленно готовился к своей любимой ежедневной зарядке с одним-единственным упражнением – вхождением на холм. Как обычно без стука ко мне в комнату ворвалась сестра.

– Тебе письмо от Коидзуми-куна!

Передав мне письмо, она стащила спавшего на кровати Сямисэна и ушла.

Я перевернул конверт, чтобы взглянуть на почерк отправителя. Он писал иероглифы

заострённо; это точно почерк Коидзуми. Я надорвал конверт и перевернул его. На пол упали две фотографии. И никакой открытки.

На первой фотографии была запечатлена Бригада SOS в полном составе; каждый позировал, как хотел. Мы с Коидзуми были во взятой напрокат одежде, а Харухи, Нагато и Микуру – в кимоно. В тот день по дороге из пункта проката одежды в следующий храм Харухи заметила старомодное фотоателье. Первым эти фотографии получил Коидзуми, после чего он переслал мне одну из них. Эх, что за глупая мина у меня на снимке? Совсем не под стать одежде...

А!

– Так почему все так разодеты...

Восторгаясь рвению Харухи исполнить желание Цуруи-сан получить фотографию, я поднял с пола второй снимок.

Судя по композиции, освещению и кривым рукам фотографа, фотография явно была сделана не в студии. Мало того, что она была сделана камерой мобильного телефона и потом распечатана, так ещё и угол съёмки и расположение источника освещения свидетельствовали о том, что снимали тайно. Коидзуми спешно нажал на кнопку и получил вот такой вот результат, простое подтверждение происходящего на снимке.

Однако кое-что на нём привлекло моё внимание или, точнее, защекодало нервы у меня на загравке. Мне мигом вспомнился тот день.

– Так она всё-таки прижалась к моей спине лицом.

На прямоугольном куске пластика был запечатлён пошатывающийся я с тяжёлым грузом в виде Харухи на спине.

Может, Коидзуми отправил эту фотографию просто в довесок?